

ЖИЗНЬ[®]
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1644

(1444)

Сергей Михеевков

КОНЕВ
СОЛДАТСКИЙ МАРШАЛ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2013

УДК 94(47+57)(092)“1939/1945”
ББК 63.3(2)62
М 69

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)».*

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-03616-1

© Михеенков С. Е., 2013
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2013

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...*

Александр Твардовский

*И всюду, где это возможно,
так хочется сохранить людей,
дойти с ними, с живыми, до победы.*

И. С. Конев.

Из книги «Сорок пятый»

ОТ АВТОРА

Благодарен обстоятельствам и людям, доброй помощью, советами и хлопотами которых появилась эта книга.

Наталии Ивановне Коневой, дочери маршала И. С. Конева, сохранившей архив отца и помогавшей мне весь период, который ушёл на сбор материалов и написание книги.

Анне Васильевне, Елене Гелиевне Коневым и Дарии Николаевне Бажановой, внучкам героя этой книги, которые консультировали меня, всячески способствовали работе над рукописью, читали некоторые главы и вносили поправки и дополнения.

Библиотечным и музейным работникам Калуги, Тарусы, Жукова, Москвы, которые предоставляли мне необходимую литературу и информацию.

Глава первая
ВОЛОГОДСКАЯ ДЕРЕВНЯ ЛОДЕЙНО

Когда бываешь в родных краях прославленного человека, судьба которого тебя волнует особенно, всегда пристально вглядываешься в черты его родины и пытаешься разглядеть в них нечто такое, что, кажется, и дало тот внутренний толчок, который помог выйти твоему герою, как говаривали совсем недавно, на широкую дорогу жизни.

У маршала Ивана Степановича Конева, как, впрочем, и у большинства крестьянских детей, родина довольно скромная — тихая северная деревня Лодейно. Когда-то, в пору детства нашего героя, она относилась к Щёткинской волости Никольского уезда, в то время входившего в Северо-Двинскую губернию. Потом, когда начались деления и переделы, связанные то с одной властью, то с другой, уезд и родная деревня Ивана Конева попеременно отходили то к Вологодской губернии, то к Вятской. Теперь Лодейно принадлежит Подосиновскому району Кировской области. Вот и спорят вологодские с вятскими, кому же из них приходится истинным земляком прославленный полководец XX столетия, кому он роднее. Подолью масла в огонь и я. Когда весной 1945 года в Южной Саксонии, где тогда стоял штаб 1-го Украинского фронта, маршал диктовал свою биографию писателю Борису Полевому, то начал буквально следующим: «Родился я в деревне Лодейно на Вологодчине...» Вот так и выпало из памяти маршала Конева северо-двинское его происхождение. Правда, как часто случается, всё своим мудрым ладом умиротворил поэт, причём здешний, подосиновский, — М. Рыбин:

Вологодские, вятские —
Все мы крови одной,
Наши судьбы солдатские
Перевиты войной.

Лодейно же деревня, как уже было сказано, довольно обычная. Таких по речке Пушме когда-то стояло много. Слава богу,

что Лодейно и по сей день жива, шумит, рождает детей, трудится и кормится как может. И особо хранит в своей памятной душе образ одного из своих сыновей, который когда-то в смутный период истории России выпорхнул из родительского гнезда. Судьба его приласкала своей и доброй, и недоброй лаской, возложив на его плечи тяжкий груз ответственности за судьбы миллионов людей, которых он посылал на смерть, чтобы их потомки могли жить на своей земле хозяевами, в мире и довольстве.

Однажды, уже после войны, в стенах МХАТа в разговоре маршала с народной артисткой СССР Анжелиной Степановой зашла речь о его родине. Чуткая к слову актриса поразила чистотой и богатством речи Конева, его особым интонациям, в которых чувствовался русский север, своеобразие, исконность. Её удивило ещё и то, что с годами он несколько не растерял этот свой особый северный, родовой дар.

— Моя родина, — ответил Конев, — там, где не было крепостного права и не ступала нога завоевателя. Мы сохранили свободный и вольный язык славян, которые жили под Великим Устюгом.

Суровый северный край. Некогда Устюгский удел Ростово-Суздальского, а затем великого Владимиро-Суздальского княжества. Когда-то Устюг стоял несокрушимой крепостью на древнем торговом и военном пути новгородцев по реке Сухоне — вниз, к хлебородным землям. Устюгская земля дала России знаменитого путешественника и открывателя новых земель Семёна Дежнёва, воина, покорителя Приамурья Ерофея Хабарова, исследователя Камчатки Владимира Атласова.

О своей родной деревне Конев вспоминал так: «...вологодская деревня, высокие дома с подклетьями, рубленные из толстых брёвен. Колодезные журавли. Корыта для пойки лошадей и коновязи чуть ли не под каждым окном. Это для проезжавших подводчиков, останавливавшихся на ночлег или постой. Деревня наша была большая, лежала на большаке, ведущем из Котельнич в город Великий Устюг. По этому большаку непрерывно в оба конца, в особенности зимой, ходили длинные обозы с хлебом вглубь страны и с водкой для всех казёнок* в обратную сторону. Вот этот оживлённый тракт в значительной степени и определял жизнь нашей деревни».

* Казёнка — государственная винная лавка, где продавали хлебную водку, которая носила то же название — «Казёнка». До 1917 года эта водка являлась монополией Российского государства.

Речка Волосница, на которой стоит Лодейно, неподалёку расходится вширь и образует небольшой залив. Можно предположить, что когда-то он был полноводнее. Именно здесь, на этом плёсе и его берегах, как утверждают местные старожилы, их предки ладили лодьи.

В переписи 1895 года по Вологодской губернии значится буквально следующее: «Деревня Лодейно. Пушемско-Николаевского прихода Щёткинской волости Никольского уезда». В более ранних письменных источниках она упоминается в связи с событиями X—XII веков как место жительства угрофиннов. Когда новгородцы начали заселять земли Поюжья, то есть бассейн реки Юг, здесь, по всей вероятности, произошла ассимиляция народов. Из этой уникальной историко-культурной плавильни на берега рек Юг, Сухона, Вятка и их притоков вылилось удивительно красивое, самобытное и мужественное племя людей, веками пахавших свою землю, радивших на ней хлеб, строивших прочные и просторные жилища из кондовой сосны, защищавших порубежье от лихих и беспокойных соседей. Русский север. Суровый быт накладывал отпечаток и на характер здешних жителей, веками выковывая в нём чувство собственного достоинства, свободолюбие, стойкость и умение поставить общее, общинное, государственное выше личного.

Дом, в котором родился Иван Конев, в середине XIX века построил его дед, тоже Иван Степанович. Дед имел прозвище — Епишня. Происхождение прозвища таково. В русских деревнях детей, рано оставшихся без отца, называли не по отчеству, а по имени матери. Мать Ивана Конева-1 звали Епифанией. А её детей — Епишня.

Дом Коневых в Лодейно стоит до сей поры. Теперь в нём музей маршала.

Иван Епишня был человеком предприимчивым. И землю пахал, и лес валил, и извозом занимался, и торговлишку вёл. Его стараниями в Лодейно была построена школа для крестьянских детей. Тогдашняя Россия, в особенности сельская, детей рожала щедро. Не исключением был и Русский Север. Вот и у Ивана Степановича Конева-1 было четверо: трое сыновей и одна дочь.

Сыновья поднялись, и все трое, каждый в свой срок, отслужили службу в царской армии. Старшие вернулись в звании унтер-офицеров. Младший угодил на войну, в самое пекло, участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве.

В феврале 1897 года Степан Иванович Конев высватал за себя крестьянскую девушку Евдокию Степановну Мергасову. 15 декабря того же года у молодых родился первенец. В фондах музея маршала Конева хранится копия выписки из метриче-

ской книги. Привожу документ целиком: «Выпись из Метрической книги на 1897 год. Часть 1-я, о родившихся. Мужского пола. 106. Рождения декабря 15. Крещения 16. Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания: Деревни Лодейной крестьянин Степан Иванов Конев и законная его жена Евдокия Степанова, оба православного исповедания. Звание, имя, отчество и фамилия восприемников: деревни Подволочья крестьянский сын Иван Степанов Мергасов. Кто совершил таинство крещения: Священник Пётр Жуков и диакон Виктор Нечаев».

К тому времени, когда в семье Степана Ивановича и Евдокии Степановны появился первенец мужского пола, в Лодейно мужиков с фамилией «Конев» насчитывалось уже тридцать девять. Иван оказался сороковым.

Вторым ребёнком Коневых стала девочка. Назвали её Марией. Но день её рождения был омрачён смертью матери. Такое прежде случалось довольно часто. Женщины умирали родами. Воспитательницей Ивана и его младшей сестры Маши, как говорили в деревне, нянькой, стала тётка, младшая сестра отца Клавдия Ивановна. Судьба повторялась в роду Коневых: родители Степана Ивановича, Клавдии Ивановны и двоих их братьев умерли рано, и Степан Иванович, ещё неженатый, остался с малолетними братом и сестрой на руках, заменив им и отца, и мать.

Первым другом Ивана в детстве был его дядюшка, Григорий Иванович Конев, младший брат отца. Этот Григорий Иванович был всего на несколько лет старше своего племянника. Все детские забавы дядюшка и племянник делили вместе. Как и Иван, Григорий рано остался сиротой. И его тоже воспитывала Клавдия Ивановна, в замужестве Мергасова. Одному из них она доводилась тёткой, а другому сестрой. Но обоим, по самой своей сути, — матерью.

Был у Вани Конева и ещё один дядя — Фёдор Иванович. Отслужив в царской армии в уланском полку, он поступил в полицию, состоял в должности местного урядника и обязанности свои исполнял исправно и с завидным рвением, которое порой смущало сельчан, в том числе и Коневых.

Что такое детство в деревне? Воля! Рядом лес, река. Грибы, ягоды. Пескариные места и щучьи заводы. Река Пушма невелика, но и не мала. Чем-то похожа на среднерусскую реку Угру. И размерами, и берегами, и своими рыбными омутами. Но и домашние обязанности были частью детства будущего маршала. С шести лет Иван был приучен к труду. Когда взрослые, в том числе и дядя Григорий, уходили, к примеру, на полевые работы, на сенокос или в лес, заготавливать на зиму дрова,

его оставляли домовничать. Что значит домовничать в крестьянском дворе? В первую очередь, конечно, сторожить дом. Одновременно приглядывать за домашним хозяйством. А что значит — приглядывать? Нет, это вовсе не глядеть со стороны. Убраться в доме, подмести полы, прибраться во дворе. Выпустить из курятника кур, покормить их, поставить воды. Вынести меса свиньям. Почистить за ними. Встретить с полей корову. А если запаздывает домой хозяйка, то и подоить её. Вечером загнать в хлев овец. Наносить воды, дров. Начистить картошки. Если пошёл дождь, убрать всё, что может намочнуть, под крышу. Хозяйство...

Но детство есть детство. Проказничали.

Однажды дядя Григорий сказал племяннику:

— Вань, хочешь я тебя летать научу?

Как тут не согласиться?

Северные дома высокие. Дядя спустил племянника на полотенце в окно и начал раскачивать.

— Ну как? Летает? — кряхтя от напряжения, спрашивал дядя, раскачивая племянника всё сильнее и выше, так что тот вскоре стал подлетать к обрезу кровли, к самым причелинам.

— Летая!

И Ванька полетел...

Вечером, когда царапины немного подсохли, а синяки проявились во всей своей лиловой красе, отцу он объяснял, что упал, выгоняя из огорода соседского козла.

Дом Коневых стоял на бойком месте, *на юру*, как говаривают в здешних краях. Служил он не только хозяевам, но и проезжим подводчикам. А потому, в бойкую пору, когда по большаку на Великий Устюг и обратно шли обозы, превращался в самый настоящий постоялый двор.

Подводчики — народ простой. Но интересный. И разговоры у них были интересные. Всё же бывали они в разных краях, многое успевали повидать, о многом слыхивали. Многие могли рассказать.

Иногда в доме на юру останавливались постояльцы побогаче — приказчики, лесоторговцы. Вот тогда уж самовар на стол! Иван бежал в местную лавку за баранками и сахаром, за махоркой и водкой. Приказчики — те хоть и выглядели как настоящие господа, но почти все были из вчерашних крестьян. Курили махорку, чай пили вёдрами. Да и речи вели всё о том же. Вот, бывало, засидятся за полночь, захмелеют и — пошли языками чесать, рассказывать разные были и небылицы, сказки да побасёнки. У иного речь цветистая, заковыристая, с прибаутками да шутками, так что не сразу и поймёшь, к чему он клонит. За извилистой дорогой пути не видать... Особенно нравились

Ивану истории о войне. Дух захватывало, когда кто-нибудь из постояльцев заводил рассказ о том, как служил солдатом в полку: «А вот как отдали меня, братцы мои, в полк, а полк наш стоял там-то, тут я жизнь повида-а-ал!.. Плюй в ружьё, да не мочи дула!..» — «А на войне ж ты бывал?» — спрашивали его. «А как же!» — отвечал тот, будто только и ждал этого вопроса. И начиналась какая-нибудь удивительная или страшная история о Русско-турецкой войне или походе генерала Скобелева в Закаспийскую область, чтобы усмирить непокорных текинцев. В то время ветеранам Шипки было по пятьдесят лет, а участникам Ахалтекинской экспедиции и того меньше. Только что отгремела Русско-японская война, и в местную казёнку заходили инвалиды в распахнутых шинелях, чтобы опрокинуть стакан-другой за здоровье государя императора и за упокой души героя Порт-Артура адмирала Макарова.

Заметил Иван, что над теми, кто не послужил в солдатах, посмеивались, порой зло: «Грешно чужою кровью откупаться». Или: «Служить, так не картавить, а картавить, так не служить, как говорил Суворов-батюшка». Поглядывали приказчики на стройного парня, говорили и ему: «Вот вырастешь, и тебя под красну шапку отдадут...»

И деревенский мальчик, слушая эти истории, очень похоже на те, которые он знал по книжкам, понимал, что на свете есть другая жизнь, более интересная. И «красна шапка» казалась ему вовсе не тяготой судьбы, а почти что счастьем — пропуском в новую и необычную солдатскую жизнь, где гремят ружейные залпы, ухают пушки, звучит булат, визжит картечь, и с гулом летит конная лава, чтобы смять атаку противника... Эх, сказка, а не жизнь!

Когда Иван и дядя Григорий подросли, отец стал их брать в лес, на лесозаготовки. Конев вспоминал: «Зимний лесоповал — нелёгкое мужское дело. Сосны огромные. Надо её подрубить, свалить в нужную сторону, обрубить сучки, распилить, поднять на сани и отвезти к речке Пушме...» По реке лес сплавливали до деревни и дальше, смотря по надобности. Но прежде сплачивали, связывали в плоты, чтобы не растерять лес и труды всей зимы на водном пути. «Работа не для мальчика, — рассказывал Конев Борису Полевому, — что верно, то верно. Однако работа научила нас многому. Так, благодаря колу и ваге, которыми мы приподнимали и перекачивали брёвна, я понял, что такое рычаг первого рода, задолго до того, как узнал о нём в школе на уроке физики».

Вначале Иван окончил сельскую трёхклассную церковно-приходскую школу. Она находилась в четырёх верстах от Лодейно в деревне Яковлевская Гора. В школу ходил вместе

с Григорием. Соседи, глядя на них, с улыбкой говорили: дядя с племянником, как чёрт с мельником... В классе Иван оказался недоростком, на год моложе своих однокашников. Учителем в сельской школе был, как вспоминал Конев, человек уже пожилой, прекрасный педагог, любивший своё дело и особенно один предмет — чтение. Вот на чтение Иван сразу и нажал. Тем более что учитель, почувствовав страсть мальчика к военной истории, начал приносить ему книги из своей библиотеки, так как школьную Иван Конев, освоив грамоту, перечитал довольно быстро.

«После первого класса, — как писал Борис Полевой в своей книге «Полководец», — соседи уже заставляли его читать письма, а то и старые газеты, которые завозил в глушь из города какой-нибудь подводчик».

Церковно-приходскую школу Иван окончил успешно в 1906 году. При выпуске ему вручили Похвальный лист. А учитель от своего имени присовокупил к тому листу прекрасное издание комедии «Ревизор» Николая Васильевича Гоголя с очень значительной надписью: «За выдающиеся успехи и примерное поведение».

— Учись, учись, Ваня, — напутствовал учитель лучшего своего воспитанника. — Образованный человек сможет больше послужить своему Отечеству. А что может быть выше служения своему народу?!

Кто знает, возможно, именно эта надпись, сделанная старым приходским учителем, и его напутственные слова разбудили в мальчике то здоровое честолюбие, которое и повлекло его к дальнейшей учёбе и стараниям как можно лучше исполнять дело, которое поручено и на которое наставила судьба и детская мечта.

Следующей ступенью в учении было Пушемско-Никольское четырёхклассное земское училище. Находилось оно в селе Щёткине, в десяти верстах от Лодейно. «Десять вёрст пешком отмахать зимой туда и обратно — не шутка, — вспоминал Конев. — Но тяга к учению была сильная». Вскоре при училище был открыт приют, и Ивана, хорошо успевающего по всем предметам, сразу же приняли на полное обеспечение. Учителем в земском училище был либерал, толстовец, страстный любитель литературы Илья Михайлович. В Щёткине при выпуске, который состоялся в 1910 году, Иван был отмечен Похвальным листом. «Сейчас вот вспоминаю моих учителей, — рассказывал маршал в 1945 году Борису Полевому, — и сельского кузнеца, и ветерана Алёшку-турка, всех вспоминаю с большой благодарностью. Общение с такими людьми обогащает душу, а это ох как надо было в те глухие времена!»

Конев вспоминал о своей привязанности к кузнечному делу. Жил в Лодейно кузнец Алёша Артамонов. Человек мастеровой. Что угодно мог выковать из бесформенной заготовки. Известное дело, в деревне кузнец да конюх — первые люди. Однажды подался Алёша в Ярославль, устроился там на завод. На курсах выучился грамоте. Пристрастился к чтению. Больше всего Алёша любил читать исторические романы, былины. Хотя почитывал и разные брошюрки, так сказать, о текущей жизни. Одну из таких брошюрок в его вещах обнаружили полицейские, и Алёша был выслан из губернского города по месту жительства «по причине неблагонадёжности». Алёша вернулся в родное Лодейно, открыл кузню. Дела его шли неплохо. Семью кормил. И по-прежнему в свободные вечера читал исторические романы. Некоторые из них знал почти наизусть. Вот почему деревенская ребятня, кроме того, что в кузне можно было постучать молотком по мягкому раскалённому металлу, так и крутилась вокруг кузнеца. Ошинует Алёша колесо, загонит на место новые втулки, отправит в путь очередного подводчика, сядет на лавке у горна, прикурит от раскалённой заготовки и начинает очередную свою сказку. О походах князя Олега в Греческую землю, о Петре Великом, об Иване Грозном, о Суворове и адмирале Нахимове, о находчивом и неунывающем русском солдате, которому сам чёрт не брат и который может и суп сварить из топора, и выйти из самого безвыходного положения героем, и всегда весел и счастлив! Как вспоминал Конев, самого положительного мнения из всех российских правителей Алёша-кузнец был о Петре Великом. Потому что тот, кроме всего прочего, чем обязан заниматься царь, был добрым кузнецом и заботился о могуществе России, а в первую очередь об армии и флоте.

Рассказы Алёши-кузнеца проникали в самую душу Вани, будили воображение. Хотелось поскорее вырасти, набрать тот гвардейский рост, при котором его непременно примут в Преображенский гренадерский полк, выдадут красивую форму, винтовку, подсумок с патронами...

Жил в деревне и ещё один Алёша. Этот носил прозвище Турка. Человек он был вроде бы зряшный, частенько запивал, не больно хозяйственный. Но замечателен был другим. Он был старый солдат. А именно о таких складывали в народе сказки и писали в книгах. Алёшка Турка отмахал на царской службе свои двадцать пять лет и вернулся на родину. Самым главным событием его службы была война с турками. Бои у Плевны. Шипкинский перевал. Попал Алёша в самое пекло тех событий. Любил рассказывать о том, что довелось повидать, пережить. Человек он был с юмором, и подчас невозможно было

понять в его рассказах, где он шутит, а где, сквозь слезу, говорит самую что ни на есть душевную правду. Очень часто ребяташки уговаривали Алёшу Турку рассказать о том, как он однажды всю атаку провисел на колу. А дело было так...

Изготовился их батальон к наступлению. Командиры поставили задачу, наметили ориентиры. Алёше с товарищами предстояло идти мимо болгарской деревни. И вот пошли. Чтобы спрямить путь, он решил не обходить усадьбу, а перелезть через забор. Забор оказался прочный. И вот, перелезая его, Алёша зацепился ремнём ранца за кол и повис. Ремень крепкий, не так себе. Росточка солдат был не богатырского, болтался-болтался, ничего не вышло, так и провисел всю атаку на колу. Начальство его смекалки и рвения быть первым в атаке не оценило и приказало пропустить сквозь строй под шомполами.

По праздникам Турка облачался в свою солдатскую гимнастёрку, надраивал медаль и шёл в казёнку, где опрокидывал рюмку-другую-третью и, захмелев, плёлся домой. Если навстречу попадалась ребячья ватага, останавливал её:

— Стройся! Равняйся! Кругом марш! Эх, сено-солома, курицыны дети!

Ребятня охотно выстраивалась *во фронт*, изумляя Алёшу Турку и переполняя его гордостью за то, что он был когда-то солдатом и служил под началом самого генерала Скобелева...

Было в этом старом деревенском чудике нечто такое, что не просто влекло к нему мальчишек, а заставляло их потом с особым чувством брать в руки книжки о подвигах отцов и дедов, о походах русского войска в дальние страны, чтобы помочь братьям по вере и крови защититься от бусурман и притеснителей.

После окончания земского училища отец Степан Иванович устроил сына табельщиком по приёмке леса. Табельщик — должность на лесозаготовке серьёзная. Надо не только знать грамоту и быстро считать, но и быть добросовестным, ответственным. Тут впервые парня стали величать по имени и отчеству — Иваном Степановичем.

Но быстро закончился рабочий сезон, табельщик на лесоскладе оказался не нужен. Лес начали вязать в плоты и гнать вниз по реке Пушме к Яхреньге, где река впадала в более полноводную реку Юг, и уже мощный Юг, вобрав в себя силу притоков, нёс плоты к Великому Устюгу.

Вот по этому водному пути в один из дней и проводил Степан Иванович своего сына Ивана Степановича *в люди*. Судьба Конева до определённого времени ничем особым не отличалась от судьбы его сверстников, которые с котомкой за плечами отправлялись из родительского дома в большую жизнь

с надеждой устроить её так, чтобы не только себя обеспечить, но и помогать семье. В пути Иван, чтобы не быть нахлебником, помогал плотогонам. Благо и эту работу он знал. До Архангельска путь недалек. В берестяном коробе, собранном в дорогу няней Клавой, лежали чистая косоворотка, пара белья и письмо отца своему брату и дяде Ивана Конева Дмитрию Ивановичу Коневу. Дядя работал в архангельском порту грузчиком. Жил, как и все портовые люди, которым приходилось тяжёлым физическим трудом зарабатывать свою копейку, небогато, но племянника принял с добром, по-родственному, дал угол и помог устроиться в порту по прежней специальности — табельщиком. Но долго в портовых табельщиках при хорошем заработке Коневу ходить не пришлось.

Глава вторая

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

1916 год. Уже два года шла война, которая впоследствии войдёт в историю войн как Первая мировая. Газеты пестрили тревожными сообщениями с фронтов. Дядя Дмитрий Иванович поглядывал на племянника с беспокойством. Потери обеих сторон росли. Старый солдат Дмитрий Иванович хорошо понимал, что вот-вот начнут призывать и Иванов год. В связи с военными действиями в стране росли цены на продукты питания и другие товары. Приходилось потуже затягивать пояса. Как и всегда, нестроения в государстве особенно тревожным эхом отдавались в глубине простого народа.

— На рать сена не напасёшься, — ворчал Дмитрий Иванович, снова и снова заглядывая в казённую бумажку, доставленную на имя Ивана Степановича Конева 1897 года рождения и подписанную местным воинским начальником.

— Что это, дядя? — спросил Иван, а у самого уже колыхнулось внутри.

— Судьба твоя. Вот что. Иди и помни: то, что иному по уши, удалому по колено. Коневы никогда перед врагом не дрожали. Отец тебе сказал бы то же.

И пошёл Иван на войну. Но вначале была учёба. Запасной полк.

Из Вологды команду новобранцев отправили в Моршанск. Борис Полевой об этом периоде службы Конева, который теперь бы назвали курсом молодого бойца, написал следующее: «Здесь новобранец показал себя грамотным и дисциплинированным. Ему не пришлось, как бывало с иными рекрутами, засовывать в голенища сапог сено и солому, чтобы отличать

правую ногу от левой. Но он никак не мог свыкнуться с самодурством ефрейтора. Не сразу усвоил, что ефрейтор, например, может заставить тебя чистить сапоги, и тяжело переживал, еле сдержался, когда рядом с ним ефрейтор вlepил его однодеревенцу в ухо».

По поводу «однодеревенца» Борис Полевой, возможно, допустил неточность. Если Конев призывался в Архангельске, то рядом с ним вряд ли были его земляки из Лодейно. Что же касается «в ухо», то, конечно, человеку, родившемуся и выросшему в краю, где не любили ломать шапку перед господами, не терпели любых притеснений, трудно было привыкнуть к новым отношениям между командиром и подчинённым. Можно себе представить, как хотелось Ивану Коневу ответно засветить в ухо первому своему армейскому начальнику в чине ефрейтора. Но служба ему понравилась, и он понял, что, для того чтобы стать в армии кем-то, надо вначале многое претерпеть, многое подавить в себе. В книге «Маршал Конев — мой отец» дочь маршала Наталия Ивановна Конева пишет: «Во время отдыха в санатории “Барвиха” мама записала рассказ отца о событиях дореволюционных. Эта запись с небольшими сокращениями публикуется впервые. “В мае 1916 года я был досрочно призван в царскую армию. Через полгода призвали и моего отца, в ополчение. Призывной пункт находился в городе Никольске. (Значит, призывался Конев не в Архангельске. Повестку ему, по всей вероятности, в Архангельск переслали из уездного Никольска соседней Вологодской губернии. — С. М.) Я был парнем крепким, сильным, физически развитым, и меня решили определить во флот, что меня вполне устраивало, но уже на вторые сутки меня отправили в пехоту, в 212-й полк под Моршанск. Тут я прошёл свои армейские ‘университеты’: то ефрейтор приказал сапоги ему чистить, то сосед по казарме оплеуху норовил вlepить, то с температурой 40 отправили на покос, нужно было запастись сеном для армейских нужд. Но служба в армии многому и научила. Я освоил все ружейные и строевые приёмы. Однажды в часть, где я служил, наведались офицеры, чтобы отобрать людей в школу прапорщиков. Меня отобрали в артиллерию, определив во 2-ю запасную тяжёлую артиллерийскую бригаду...”»

Так Конев впервые оказался в Москве.

Николаевские казармы находились на знаменитой Ходынке. Здесь дислоцировалась 2-я Гренадерская артиллерийская бригада. С началом военных действий бригада отбыла на Юго-Западный фронт, а в казармах разместились учебная команда бригады. Здесь же, на Ходынском поле, был устроен артиллерийский полигон, и поэтому местные долго называли это

поле Военным. После октября 1917 года Военное поле стали именовать Октябрьским. Там же располагался аэродром Московского общества воздухоплавания. В небе над Военным полем и Николаевскими казармами закручивал свою «мёртвую петлю» поручик П. Н. Нестеров. С 1926 года это место стало Центральным аэродромом имени М. В. Фрунзе.

В учебной команде Иван Конев засел за книги. Дело в том, что специальность разведчика-наблюдателя требовала многих знаний, в том числе необходимо было быстро производить геометрические и тригонометрические вычисления. Приходилось консультироваться с товарищами, которым артиллерийская наука давалась легче, с офицерами, засиживаться в учебном классе по ночам.

В архиве маршала, бережно хранимом дочерью Наталией Ивановной, сохранился учебник 1913 года, издательства «В. Березовский. Комиссионер военно-учебных заведений. С.-Петербург, Колокольная улица, дом 14». Это учебник для пехотных учебных команд, руководство для унтер-офицеров. В разделе «Обязанности нижних чинов» рукой Конева синим карандашом отчёркнуты два абзаца. Приведу их полностью, так как суть, заключённую в них, конечно же, просеивая через сито семейного воспитания и тех нравственных ценностей, которые он вырастит в себе сам посредством дальнейшего образования и самообразования, Конев пронесёт через всю свою жизнь.

«Каждый нижний чин должен всегда и везде иметь бравый и молодецкый вид, держать себя с достоинством, быть трезвым, с посторонними вежливым, не вмешиваться в ссоры, не участвовать в сбирках, драках, буйствах и в каких бы то ни было уличных беспорядках».

«Не посещать вовсе клубов, маскараров, публичных танцевальных вечеров, ресторанов, буфетов и других заведений, где производится продажа спиртных напитков и пива (кроме станционных и пароходных буфетов 3-го класса)».

Пройдёт двадцать восемь лет. Бывший унтер-офицер 2-й тяжёлой артиллерийской бригады, Маршал Советского Союза Конев, стройный и подтянутый, выйдет на Парад Победы и прошагает по брусчатке Красной площади во главе 1-го Украинского фронта. В руке будет сиять сабля, на груди ордена, и среди них орден Победы.

Второй пункт руководства для унтер-офицеров, настойчивое следование ему, погубит его первую семью. Однако и ему он будет следовать всю жизнь. Но об этом чуть позже.

На Юго-Западный фронт Конев отбыл в 1917 году. Он был зачислен на должность унтер-офицера 2-го отделения артдивизи-

зиона. 2-я Гренадерская тяжёлая артиллерийская бригада имела трёхбатарейный состав: первая и вторая батареи были вооружены шестидюймовыми гаубицами; третья — 42-линейными полковыми пушками образца 1910 года. Бригада считалась одной из лучших на своём участке фронта. Вскоре она была включена в состав так называемых «частей смерти». «Части смерти», или «ударники», имели даже особую форму и знаки различия. К примеру, офицеры и солдаты на фуражках и папахах носили кокарду в виде так называемой адамовой головы со скрещенными мечами и лавровым венком. Такая же эмблема носилась на погонах и в петлицах. Погоны и петлицы обшивались серебряным галуном. А на рукав нашивался чёрно-красный угол. Эти знаки различия впоследствии были упразднены приказом главноверха Н. В. Крыленко № 979 от 9 декабря 1917 года.

В дивизион большевики приносили листовки и газеты. Чаще всего они тут же шли на сигарки. Но иногда батарейцы просили молодого фейерверкера почитать им какую-нибудь статью. Газеты Конев стал почитать ещё в Москве. Как он признавался Борису Полевому, уже в учебной команде он начал кое-что понимать и о многом задумываться. Простым солдатам по душе пришёлся лозунг большевиков: «Фабрики — рабочим, земля — крестьянам, власть — трудящимся».

В 1965 году в Барвихе на даче в беседе с Константином Симоновым Конев, перечисляя свои воинские должности и особо делая упор на то, что «пять лет командовал полком и в общей сложности семь лет дивизией», сказал не без гордости:

— А начал солдатом! Практически прошёл все военные ступени, которые существуют.

Первая воинская специальность Конева — фейерверкер — не раз помогала ему в дальнейшем, а однажды спасла жизнь. Под Витебском в июле 1941-го, в самый разгар летних боёв, ему пришлось стать к панораме противотанковой пушки, которую солдаты позднее прозвали «Прощай, Родина». Он выстрелил удачно. В противном случае о Коневе, как о маршале Победы, эту книгу писать бы не пришлось. Выстрелил и попал в немецкий танк. Но об этом рассказ впереди.

Рассказ Конева Борису Полевому существенно отличается от того, что после войны записала за маршалом жена Антонина Васильевна. Запись была сделана в Барвихе, где Конев беседовал с Константином Симоновым. И датирована тем же 1965 годом. Дальнейшая судьба унтер-офицера Конева складывалась так:

«Однажды мне в руки попала газета “Русское слово”. Помещённые в ней материалы были восприняты как правда,

которую от нас долго скрывали: о нравах царского двора, о царице-немке, о Распутине, об упадке, который охватил Россию*. Газету “Правда” тоже иногда добывал и внимательно читал. Временное правительство готовило военные действия на юго-западном направлении. Стали готовить вооружение, оно, кстати, было английское. Вооружённые и оснащённые части отправляли под Тернополь. Наш дивизион задержали под Киевом, там нас стали обучать, повышать нашу боеготовность. А в это время в Киеве захватила власть Украинская рада. Ночью гайдамаки произвели налёт на наши части и всех русских разоружили. Я прятал шашку и наган под полушубком — мне за это здорово попало. Все командиры перешли на сторону гайдамаков. Наш дивизион был настроен революционно, многие поддерживали большевиков, поэтому Рада приняла решение дивизион расформировать и отправить на родину».

Не правда ли, рассказ Конева служит прекрасным комментарием для некоторых страниц романа Михаила Булгакова «Белая гвардия».

* По всей вероятности, Конев имеет в виду публикации в связи со смертью старца Григория Распутина. В то время популярности Григория Ефимовича Распутина-Новых была необыкновенной. Фигура Распутина часто упоминалась в связи с царской фамилией и в весьма скандальном контексте, в котором религиозность, целительство и сексуальная озабоченность «старца» составляли одно целое. В России было смутно. Неудачи на Германском фронте эхом отдавались по всей стране. Накалялись антинемецкие настроения. Распускались слухи, что Российской империей руководит «святой чёрт» Гришка Распутин, немка-царица Александра Фёдоровна и их сводница Вырубова. Говорили о магической власти «старца» на царскую семью, благодаря чему он оказывает влияние на назначение на государственные посты тех или иных людей. Газета «Русское слово» 21 декабря 1916 года писала: «Самая малейшая его просьба немедленно удовлетворялась. Если происходила почему-то задержка, то Распутин по телефону, не стесняясь присутствием посторонних лиц, в резкой форме требовал от председателя Совета министров исполнения его просьбы». И далее: «Представьте себе покровителя, которому со второй встречи можно говорить “ты”, к которому не нужны длинные подходы, не нужны сложные интриги и который может “сварганить” дело за небольшое денежное вознаграждение или за “женское продовольствие”. Согласитесь, что в мире пройдох, интриганов, пролаз и политических жуликов это был не человек, а клад». Известно также, что в марте 1916 года, то есть примерно за год до отправки унтер-офицера Конева на фронт, германские цеппелины разбрасывали над русскими позициями в большом количестве «карикатуру, изображавшую Вильгельма, опиравшегося на германский народ, и Николая Романова, опиравшегося на половой орган Распутина». Листовку использовали агитаторы от различных революционных, антимоноархически настроенных партий, распространяя их в окопах, в госпиталях, на батареях и даже в штабах.

Можно предположить, что рассказ Конева, записанный женой Антониной Васильевной, и есть подлинная история унтер-офицера Конева. В 1965 году уже свободно можно было говорить о многом. В 1930-е же и 1940-е годы признание вроде: «Все командиры перешли на сторону гайдамаков» — могло послужить поводом для обвинений и ареста.

В Киеве тяжёлый артдивизион задержался, по всей вероятности, по причине того, что летнее наступление, намечавшееся на южном участке фронта, провалилось. В основном из-за разложения, охватившего в то время армию. И дивизион, на всякий случай, чтобы сохранить хотя бы материальную часть, был оставлен в Киеве.

Вооружённое восстание в Киеве вспыхнуло вслед за восстанием в Петрограде. Власть в городе большевики захватили почти мгновенно. Но затем, 28 октября, отряд юнкеров и казаков окружил Мариинский дворец и арестовал находившийся там ревком в полном составе. Весть об этом мгновенно облетела город. Солдаты взбунтовались и атаковали казармы Николаевского военного училища, овладели артиллерийскими складами, гарнизонной гауптвахтой и выпустили арестованных революционно настроенных солдат. К 14 ноября повстанцы (против Временного правительства) победили. Но тем временем Центральная рада стянула к Киеву верные войска, сформированные из солдат, настроенных националистически. Это были гайдамаки Петлюры и так называемые «вольные казаки». Центральная рада декларировала образование Украинской народной республики, а себя объявила верховным органом. Начались расправы над красногвардейскими отрядами. Рада не признала законности Октябрьской революции в Петрограде и власти большевиков. В начале декабря в Киеве начали разоружать красногвардейские отряды и подразделения, совсем недавно подчинявшиеся Временному правительству, а теперь симпатизирующие большевикам.

Маршал Конев очень скупно и туманно пишет эту страницу своей биографии. Возможно, потому, что дивизион, в котором он в то время служил, входил в состав гвардейского Кирасирского полка или был прикомандирован к нему. Полк отказался «украинизироваться», имел несколько стычек с «местными» подразделениями и вскоре был заподозрен в подготовке восстания против Центральной рады. Вернуться в Россию, охваченную большевистским восстанием, гвардейцы не могли, оставаясь во враждебной среде стало невозможно, и собрание офицеров Кирасирского полка приняло решение о самороспуске. 10 декабря 1917 года был издан последний приказ (№ 343) по полку: «...полк категорически отказался украи-

низироваться, что по единому решению офицеров и кирасир было бы явно недопустимым для старого русского гвардейского полка. Наша полковая Святыня — Штандарт — после отказа полка украинизироваться был заблаговременно вывезен за пределы Украины. Когда Господу Богу угодно, мы соберёмся вокруг своего Штандарта и снова станем на стражу чести нашей дорогой великой родины — России, истерзанной войной и междоусобными распрями. Соберёмся тогда все, как один, и снова будем служить так же честно, как 200 лет служили наши деды и как мы служили до сегодняшнего, последнего дня нашего горячо любимого родного полка, просуществовавшего 215 лет...» Последним шефом полка был император Николай II. Офицеры вскоре собрались на Дону. Они были сведены в 3-й лейб-эскадрон под командованием штаб-ротмистра Вика. В январе 1919 года полк (полковник Коссиковский), в который был включён эскадрон лейб-гвардейцев, вступил в бой. Через месяц был сильно потрепан при встрече с конницей Будённого у станицы Ергольской. 2 ноября 1920 года в составе полка 3-й эскадрон погрузился на транспорт «Крым» и покинул родные берега. В эмиграции объединение 3-го лейб-эскадрона насчитывало 32 человека. С приходом Гитлера к власти в Германии и началом Второй мировой войны лейб-гвардейцы вошли в Русский корпус. Но Гитлер так и не решился послать русских белогвардейцев на Восточный фронт. Конечно же, многого из этого Конев не знал. Но упоминать в анкетах название и свою, пусть даже косвенную причастность к полку, который до последних дней сохранял преданность царю, было бы безумием. Впервые, невозможно было бы сделать карьеру в новой армии. А армейская служба Ивану Коневу сразу понравилась. А что во-вторых... Впрочем, всё остальное было уже не важно: желание служить, стать командиром оказалось всепоглощающим.

На фотографиях той поры Конев всегда с шашкой, которую носит по-кавалерийски. И рост у него был вполне гвардейский — 180 сантиметров, и русые волосы, и глаза голубые, что было неизменным условием для вступления в гвардейский Кирасирский полк. Но теперь это осталось позади. И об этом не стоило напоминать никому, даже себе. Начиналась новая жизнь, более интересная и захватывающая.

Глава третья

РЕВОЛЮЦИЯ НА МЕСТАХ

Зимой 1917/18 года бывший фейерверкер дивизиона тяжелых орудий особого назначения возвратился в родную деревню. На жизнь он уже смотрел иначе.

«В наших краях в то время ещё существовали земские управы, — вспоминал потом маршал Конев. — Пришлось начинать революцию на местах. Все мы, солдаты, вернувшиеся из армии, большевистски настроенные, взялись за организацию советской власти в своей Щёткинской волости Никольского уезда. Не скажу, что всё шло гладко, но у нас было большое желание произвести революционные преобразования, и нам удалось найти правильную линию, хотя теоретически мы были народ слабо подготовленный. Говоря откровенно, всю нашу премудрость получили мы тогда из весьма популярной книжки, из “Азбуки коммунизма” под редакцией Бухарина и Преображенского».

Запомните название этой «популярной книжки», мы к ней ещё вернёмся, ибо именно её коммунистические постулаты отравят семейную жизнь (в первой семье), а отчасти и здоровье Конева.

В беседе с Борисом Полевым Конев вскользь признался, что, когда возвращался домой, мечтал пожить в тишине, отдохнуть. Но беспокоило и другое. Он знал, каково сейчас в деревне. Вот несколько сообщений из уже упомянутой популярной в народе газеты «Русское слово», тираж которой в то время превышал 700 тысяч экземпляров. То, что люди узнавали из этой восьмиполосной газеты, потом передавалось из уст в уста.

«В Нерехте совет крестьянских депутатов вынес следующее постановление о земле: “Частная собственность на землю в пределах Российской республики отменяется навсегда. Земля со всеми водами и недрами должна быть достоянием всего народа. Все граждане и граждане имеют равное право на пользование землёй, при условии обработки её личным трудом, в пределах свыше трудовой нормы. Каждый должен получить в пользование столько земли, сколько он может обработать силами своей семьи”».

«Симбирск. В Белозерье Карсунского уезда крестьяне отобрали безвозмездно у помещиков землю, оставив в их распоряжении по 100 десятин каждому. Из этих 100 десятин помещики могут оставить себе для личной обработки, а остальную землю обязаны сдать в аренду не дороже 6-ти руб. за десятину. Обобраны также церковные земли».

«Саратов. Между дачниками, владеющими земельными участками около города, и крестьянами происходят недоразумения. Крестьяне доказывают, что дачники не имеют права распоряжаться землёй. Они требуют, чтобы дачники свои участки запахали и засеяли».

«Витебск. Получены сведения, что в велижском казённом лесничестве крестьяне арестовывают и смешают лесную стражу и задерживают сплав леса».

«Сарапул Вятской губ. Крестьяне села Берёзовки Бирского уезда не разрешают сарапульской городской управе вывезти из села закупленную для нужд города муку в количестве 800 мешков».

«Кременчуг. В Пироговской волости Кременчугского уезда волосной комитет арестовал крупного помещика Устимовича. Причиной ареста послужило то обстоятельство, что в 1905 году по доносу Устимовича охранкой было арестовано и сослано несколько крестьян за аграрные беспорядки. Постановление об аресте подписал устимовский священник Григорий Легейда. На следующий день священника нашли повесившимся. Самоубийца оставил записку, в которой как причину самоубийства указывает на постановление об аресте Устимовича, которое он подписал под давлением волостного комитета».

«Самара. В селе Верхней Ожлянке под влиянием священника и приверженцев старой власти началась анархия. Командированный комиссар, при участии благоразумной части населения и прибывших в отпуск солдат, организовал волостной комитет. Жизнь вошла в норму.

В селе Красном Борще и Пролейке священники в проповедях проводят мысль о кратковременности переворота, неизбежности возврата к прежним порядкам и восстанавливают население против колонистов. Командирован комиссар для восстановления порядка».

С тяжелыми и противоречивыми мыслями возвращался Конев на родину, хотя в глубине души был искренне уверен в справедливости власти большевиков, в том, что именно она принесёт народу, его землякам желанную свободу, возможность трудиться и пользоваться плодами своего труда.

Конев сошёл с поезда, огляделся. Вздохнул с облегчением, почувствовав, наконец, вокруг себя то родное, о чём давно тосковал. Забросил за спину вещмешок и зашагал по знакомому просёлку. Где-то там, в снежной тишине, за километрами, заметёнными снегами, в таких же снегах лежала его родная деревня Лодейно. Вскоре позади услышал храп лошади. Оглянулся. А из широких саней, застланных сеном, его уже окликнул подводчик:

— Садись, солдат. — Голос вроде знакомый. А может, это потому, что давно не слышал родного вологодского говорка, и вот теперь каждого встречного-поперечного готов признать за родню.

Опрокинулся в сено, и поплыли над головой облака высоких сосен с шапками застарелого снега на могучих лапах.

— Ну, как тут живёте? Как новая власть? — спросил подводчика, которому и самому не терпелось поговорить с попутчиком, тем более с солдатом.

— Что ж, живём, в долг не просим, — уклончиво ответил тот. — А что до новой власти... Она, может, и правильная. Свой брат, мужик, в волостных начальниках. Да только не крепко она на ногах стоит, эта самая советская власть. Ноги у неё дрожат.

— Это как же? С чего ей, нашей власти, дрожать? Власть народная, на своей, народной земле...

— Так-то оно так, — опять неопределённо согласился подводчик, — да только подламывают ей ноги, этой самой новой власти. Может, и ничего, устоит. А может... Так что это ещё вопрос.

— Какой вопрос? В Петрограде всё уже и решилось. Или ты не слышал?

Мужик усмехнулся:

— Слышал, слышал. В Петрограде ухнуло, а у нас отозвалось... Но что из этого выйдет, ещё на воде писано. Моё дело сторона. Мне что ни поп, то батька. Моё дело крестьянское — пахать да сеять. В Питере, может, и ясно всё как божий день, а у нас края лесные, глухие... Многие на новую власть своё мнение имеют. Ты, служивый, вижу, большевик? Или агитатор?

— Да нет. Пока ещё просто сочувствующий.

— Ну что ж, и это тоже должность. По нынешним-то временам. Только я тебе вот что скажу. Парень ты молодой. Подумай, кому сочувствовать. А лучше пока осмотришься. Там и ясно станет, сочувствовать этой власти или пока подождать.

Лошадь шла ходко. Добрая, сытая, она легко несла широкие пошевни. Упряжь тоже добротная. Должно быть, подумал Конев, и дом у него такой же прочный, основательный, с вековым духом дедовской сосны. И хозяйство под стать. В хлевах скотина, в чулане хлеб, замороженные бараньи туши да кули намороженных на всю зиму пельменей. А город голодает...

Начал расспрашивать подводчика дальше. Но тот, оглянувшись, только покачал головой:

— Здорово ж тебе, служивый, агитаторы голову заклумили. Вот скоро приедешь в своё Лодейно и сам всё увидишь.

Увидел. Услышал. Стал больше понимать, что столица — это одно. Там — сила. Там и на штыках власть можно поднять и удержать. А тут...

Дома обнял отца, няню Клаву. Заметил, как они оба постарели. Родня радовалась его возвращению. Особенно сестра Мария. Когда дядюшка Григорий вышел из комнаты при всём своём параде, Иван ахнул: у того на груди сияли серебром чётые Георгиевских креста. В душе позавидовал ему. Не пришлось самому повоевать за Отечество и отличиться в настоящем деле. А Григорий — полный герой! Только что-то глаз у дядюшки невесел...

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ МАРШАЛА И. С. КОНЕВА

- 1897, 28 декабря — родился в деревне Лодейно (Лодейной) Щёткинской волости Никольского уезда на Вологодчине, в те годы Северо-Двинской губернии, ныне Подосиновского района Кировской области.
- 1906 — окончил с отличием трёхклассную церковно-приходскую школу в деревне Яковлевская Гора Щёткинской волости Никольского уезда.
- 1910 — окончил с отличием Пушемско-Никольское земское четырёхклассное училище в селе Щёткине Никольского уезда.
- 1916, май — призван в армию. Окончил курсы в учебной команде и направлен младшим унтер-офицером артиллерийского дивизиона на Юго-Западный фронт.
- 1918, январь — демобилизован из армии. Вернулся на родину.
Март — избран членом Никольского уездного исполкома Вологодской губернии, назначен уездным комиссаром.
Май — вступил в РКП(б).
Июль — участие в подавлении мятежа «левых» эсеров в Москве.
- 1918—1920 — командир отряда Красной гвардии на Восточном фронте, комиссар бронепоезда, затем стрелковой бригады и дивизии в Сибири и Забайкалье.
- 1920 — встреча с Анной Ефимовной Волошиной, которая вскоре становится его гражданской женой.
- 1921, февраль — участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.
- 1921—1922 — комиссар штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики.
- 1923 — комиссар 17-го Приморского стрелкового корпуса.
1 мая — рождение дочери Майи (Тамары).
- 1924 — комиссар и начальник политотдела 17-й стрелковой (Нижегородской) дивизии.
- 1925 — слушатель Курсов усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии им. М. В. Фрунзе.
- 1926—1931 — командир и военком 72-го стрелкового полка Самаро-Ульяновской Железной дивизии. Затем 50-го краснознамённого стрелкового полка им. К. Е. Ворошилова. Затем 17-й Нижегородской стрелковой дивизии.
- 1928, 10 июля — рождение сына Гелия.
- 1932—1934 — слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе.
- 1934—1937 — командир стрелковой дивизии, а затем корпуса в Белорусском военном округе. Комдив.
- 1936, 16 августа — первая правительственная награда — орден Красной Звезды.
- 1937/38, зима — командующий особой группой советских войск в Монгольской Народной Республике.
- 1938, 22 февраля — награждён орденом Красного Знамени.
Июль — получает очередное воинское звание — комкор.
22 февраля — награждён медалью «XX лет РККА».
- 1938—1940 — командующий 2-й Отдельной краснознамённой Дальневосточной армией.
- 1939, март — получает звание командарма 2-го ранга.
Март — избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).
- 1940, май — командующий войсками Забайкальского военного округа.
Июнь — аттестован в звании генерал-лейтенанта.

- 1941, январь — назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.
 Июнь — назначен командующим 19-й армией.
 11 сентября — назначен командующим войсками Западного фронта.
 19 сентября — присвоено очередное воинское звание генерал-полковника.
 10 октября — назначен первым заместителем командующего войсками объединённого Западного фронта, ответственным за Калининское направление.
 17 октября — назначен командующим войсками вновь образованного Калининского фронта.
- 1942, 26 августа — назначен командующим войсками Западного фронта.
- 1943, 14 марта — командующий войсками Северо-Западного фронта.
 9 апреля — награждён орденом Кутузова 1-й степени.
 Июль — командующий войсками Степного военного округа (с 9 июля 1943 года — фронта).
 28 июля — награждён орденом Кутузова 1-й степени.
 26 августа — присвоено звание генерала армии.
 27 августа — награждён орденом Суворова 1-й степени.
 Старшая дочь Майя поступает в МГУ на отделение славянской филологии филологического факультета.
 Октябрь — командующий войсками 2-го Украинского фронта.
- 1944, 20 февраля — присвоено звание Маршала Советского Союза.
 Май — командующий войсками 1-го Украинского фронта.
 1 мая — награждён медалью «За оборону Москвы».
 17 мая — награждён орденом Суворова 1-й степени.
 29 июля — присвоено звание Герой Советского Союза.
 3 ноября — награждён орденом Красного Знамени.
- 1945, 21 февраля — награждён орденом Ленина.
 30 марта — награждён орденом «Победа».
 9 мая — награждён медалью «За победу над Германией».
 1 июня — присвоено звание Героя Советского Союза с вручением второй золотой звезды и ордена Ленина.
 9 июня — награждён медалью «За взятие Берлина».
 9 июня — награждён медалью «За освобождение Праги».
- 1945—1946 — главнокомандующий Центральной группой войск на территории Австрии и Верховный комиссар по Австрии.
- 1946—1950 — главнокомандующий сухопутными войсками, заместитель министра Вооружённых сил СССР.
- 1947, 21 сентября — награждён медалью «В память 800-летия Москвы».
 27 декабря — награждён орденом Ленина.
 Завершил строительство дома в Архангельском и посадил сад.
- 1948, 22 февраля — награждён медалью «XXX лет Советской Армии и Флота».
- 1949, 20 июня — награждён орденом Красного Знамени.
- 1950—1951 — главный инспектор Советской армии и заместитель министра ВС СССР.
- 1951—1955 — командующий войсками Прикарпатского военного округа.
- 1952, октябрь — избран членом ЦК КПСС.
- 1955, май — 1960, апрель — главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами стран — участниц Варшавского договора.
- 1956, март — первый заместитель министра обороны СССР.
 18 декабря — награждён орденом Ленина.

- 1957, 27 декабря — награждён орденом Ленина.
- 1958, 17 февраля — награждён медалью «40 лет Вооружённых Сил СССР».
- 1960—1961 — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.
- 1961—1962 — главнокомандующий Группой советских войск в Германии.
- 1962 — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.
- 1965 — награждён медалью «XX лет Победы в Великой Отечественной войне».
- Начало работы над мемуарами.
- 1967, 27 декабря — награждён орденом Ленина.
- 1968, 22 февраля — награждён орденом Октябрьской Революции.
- Награждён медалью «50 лет Вооружённых Сил СССР».
- 1970 — присвоено звание Героя Чехословацкой Социалистической Республики.
- 11 апреля — награждён медалью «За военную доблесть».
- 1971 — присвоено звание Героя Монгольской Народной Республики.
- 1972, 28 декабря — награждён орденом Ленина.
- В издательстве «Наука» выходит вторая книга мемуаров «Записки командующего фронтом. 1943—1944».
- 1973, 21 мая — скончался Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. Похоронен у Кремлёвской стены.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Баграмян И. Х.* Так начиналась война. М.: Голос, 2000.
- Безыменский Л. А.* Укрощение «Тайфуна». Смоленск: Русич, 2001.
- Бешанов В. В.* Год 1943 — «переломный». М.: Яуза-ЭКСМО, 2008.
- Блюментрит Г.* Роковые решения вермахта. Ростов н/Д., 1999.
- Бок Фёдор фон.* «Я стоял у ворот Москвы». Дневник командующего группой армий «Центр». М.: Яуза-ЭКСМО, 2009.
- Василевский А. М.* Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- Верт А.* Россия в войне 1941—1946. М.: Прогресс, 1965.
- Гальдер Ф.* Военный дневник. 1941—1942. М.: АСТ, 2003.
- Герасимова С. Горбачевский Б.* Гроссман Хорст. Ржевское побоище. М.: ЭКСМО, 2010.
- Гелен Р.* Война разведок. М.: Центрполиграф, 1999.
- Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 2003.
- Ерёменко А. И.* В начале войны. М.: Наука, 1965.
- Жариков А. Д.* Полигон смерти. М., 1997.
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1990.
- Исаев А.* Битва за Берлин. М.: ЭКСМО, 2010.
- Карель П.* Восточный фронт. Кн. 1. Гитлер идёт на Восток. 1941—1943. М.: ИЗОГРАФУС-ЭКСМО, 2003.
- Кершоу Р.* 1941 год глазами немцев. Берёзовые кресты вместо железных. М.: Яуза, 2010.
- Комаров Д. Е.* Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. Смоленск: Смядынь, 2004.
- Конев И. С.* Записки командующего фронтом. 1943—1944. М.: Наука, 1972.
- Конев И. С.* Сорок пятый. 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1970.
- Конева Н. И.* Маршал Конев — мой отец. М. 2007.
- Лопуховский Л. Н.* Вяземская катастрофа 41-го года. М.: Яуза-ЭКСМО, 2006.
- Меллентин Ф.* Танковые сражения: Боевое применение танков во Второй мировой войне. М.: АСТ, 2003.
- Мухин Ю. И.* Если бы не генералы! М.: Яуза-ПРЕСС, 2010.
- Невзоров Б. И.* Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СидиПресс, 2001.
- Полевой Б. Н.* Полководец (маршал Конев). М.: Детская литература, 1982.
- Португальский Р. М.* Маршал Конев. Мастер окружений. М.: Яуза-ЭКСМО, 2007.
- Рипенко Ю.* Маршал Варенцов. М.: Центрполиграф, 2011.
- Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.
- Соколов Б. В.* Георгий Жуков. Триумфы и падения. М.: АСТ-пресс КНИГА, 2003.
- Соколов Б. В.* Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 2010.
- Хаунт В.* Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941—1942. М.: Центрполиграф, 2010.
- Хлебников Н. М.* Под грохот сотен батарей. М.: Воениздат, 1979.
- Шапошников Б. М.* Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М.: Яуза-ЭКСМО, 2009.
- Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1975.
- Эндрюс Г.* Вальтер Модель — мастер отступлений. М.: Яуза-ЭКСМО, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава первая.</i> Вологодская деревня Лодейно	7
<i>Глава вторая.</i> Первая мировая война	16
<i>Глава третья.</i> Революция на местах	22
<i>Глава четвёртая.</i> Гражданская война	33
<i>Глава пятая.</i> Командир	50
<i>Глава шестая.</i> Расстрелы. 1937 год и другие	57
<i>Глава седьмая.</i> Командир особого «монгольского» экспедиционного корпуса	62
<i>Глава восьмая.</i> Командующий 2-й Особой краснознамённой	71
<i>Глава девятая.</i> Забайкалье	89
<i>Глава десятая.</i> Северо-Кавказский военный округ	96
<i>Глава одиннадцатая.</i> Витебск. Июль 1941-го	105
<i>Глава двенадцатая.</i> Первые сражения. Итоги	128
<i>Глава тринадцатая.</i> На Ярецевских высотах. Август—сентябрь 1941-го	157
<i>Глава четырнадцатая.</i> Гибель фронтов. Вязьма — октябрь 1941-го	172
<i>Глава пятнадцатая.</i> О том, как Жуков спас Конева	195
<i>Глава шестнадцатая.</i> Севернее Москвы. Октябрь—декабрь 1941-го	206
<i>Глава семнадцатая.</i> Калининское «сидение». Октябрь—декабрь 1941-го	222
<i>Глава восемнадцатая.</i> Битва за Калинин и Москву	240
<i>Глава девятнадцатая.</i> Ржев, Оленино, Вязьма... ..	253
<i>Глава двадцатая.</i> «Озверевшие соколы» Конева	268
<i>Глава двадцать первая.</i> Западный и Северо-Западный фронты	276
<i>Глава двадцать вторая.</i> Резервный Степной фронт	294
<i>Глава двадцать третья.</i> «Полководец Румянцев»	310
<i>Глава двадцать четвёртая.</i> Битва за Днепр	329
<i>Глава двадцать пятая.</i> Корсунь-Шевченковский триумф	341
<i>Глава двадцать шестая.</i> Через Южный Буг и Днестр	364
<i>Глава двадцать седьмая.</i> Победивший Манштейна	373
<i>Глава двадцать восьмая.</i> Переход через Трансильванские Альпы ..	391
<i>Глава двадцать девятая.</i> Прорыв на Висле	396
<i>Глава тридцатая.</i> Спасённый Краков	402
<i>Глава тридцать первая.</i> Одер и Нейсе	409
<i>Глава тридцать вторая.</i> Берлин. Весна 1945-го	418
<i>Глава тридцать третья.</i> Прага. Последние залпы	438
<i>Глава тридцать четвёртая.</i> Шедевры Дрезденской галереи	449
<i>Глава тридцать пятая.</i> После битв	452
<i>Глава тридцать шестая.</i> Конев — Жуков	462
<i>Глава тридцать седьмая.</i> Другая эпоха	468
<i>Глава тридцать восьмая.</i> Мемуары	483
<i>Глава тридцать девятая.</i> Сирень маршала Конева	488
Приложение. На Высшем военном совете	499
Основные даты жизни маршала И. С. Конева	507
Библиография	510

Михеенков С. Е.

М 69 Конев. Солдатский Маршал / Сергей Михеенков. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 511[1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1444).

ISBN 978-5-235-03616-1

Иван Степанович Конев (1897—1973) был одним из тех молодых советских полководцев, которые сокрушили самую мощную в 30—40-х годах XX века военную силу в Европе — армию Третьего рейха. Этому военачальника отличало умение готовить и проводить крупномасштабные фронтовые операции, в том числе по окружению и уничтожению огромных вражеских группировок. Ни одна из операций, проводимых Коневым, не повторяла другую. В книге рассказывается о жизни выдающегося полководца, о неудачах первых боёв и блестяще проведённых сражениях Великой Отечественной войны, о взаимоотношениях Конева со Сталиным, Жуковым и Хрущёвым и его послевоенной деятельности, в том числе участия в возведении Берлинской стены и подавлении Венгерского восстания. Впервые публикуются редкие документы из семейного архива Коневых.

УДК 94(47+57)(092)“1939/1945”

ББК 63.3(2)62

знак информационной
продукции **16+**

Михеенков Сергей Егорович
КОНЕВ. СОЛДАТСКИЙ МАРШАЛ

Редактор **И. И. Никифорова**
Художественный редактор **Е. В. Кошелева**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректоры **И. В. Аветисова, Л. С. Барышникова**

Сдано в набор 25.04.2013. Подписано в печать 19.08.2013. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 26,88+1,68 вкл. Тираж 5000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dset@gvardiya.ru

Типография ОАО «Ярославский полиграфический комбинат». Адрес типографии: 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-235-03616-1